

Я взглянул на кастрюлю, в которой варились пельмени, ароматный запах разливался по воздуху.

— Ты ещё и готовить умеешь, не ожидал, — сказал я, дуя на пельмени и поедая их один за другим.

Ся Чэньчжоу внимательно изучал инструкцию, высыпал несколько таблеток, но, не будучи уверенным, положил одну обратно.

— Дядя Юн оставил их приготовленными, я просто бросил в кастрюлю, так что это не считается умением готовить. Эй, съешь эти таблетки после еды, — сказал Ся Чэньчжоу, снимая фартук.

Я нахмурился:

— Ты уходишь?

Ся Чэньчжоу замедлил движения:

— Скучаешь, что я ухожу?

— Отвали.

Ся Чэньчжоу остановился, сел рядом и сказал:

— Я подожду, пока ты съешь таблетки, а потом уйду.

Неосознанно замедляя движения, я не торопился, а он не подгонял, лишь посмотрел на часы и потрогал мой лоб:

— Если ночью температура поднимется, позвони мне.

Я сделал несколько глотков супа, запивая тёплой водой таблетки.

— Я закончил, можешь идти.

Ся Чэньчжоу не стал медлить, водитель ждал его уже сорок минут.

Когда он закрыл дверь, я с облегчением развалился на стуле.

Свитер был тёплым, но не таким жарким, как я ожидал.

— Молодой господин Ся.

Ся Чэньчжоу снял галстук школьной формы:

— В квартал красных фонарей.

Примерно через полчаса машина остановилась в тёмном переулке.

Дверь открылась, и Ся Чэньчжоу, сняв школьную форму, был уже в костюме.

— Почему так поздно... Эй, от тебя пахнет пельменями, — нахмурился Су Жуй.

Ся Чэньчжоу понюхал одежду, улыбнулся, но ничего не сказал.

— Господин Ся опоздал слишком сильно. Эй, кто-нибудь, налейте ему вина.

— Дядя Цинь, это моя вина, я собрал всех, а сам опоздал. Сначала я выпью несколько бокалов, вы делайте, как хотите.

— Отлично, отлично, эй, откройте ещё несколько бутылок.

Среди ночи я проснулся от кошмара, рядом лежал Ся Чэньчжоу, храпя.

Такой красавец, а храпит, как обычный человек.

Ся Чэньчжоу весь пропах алкоголем, его брови были слегка нахмурены, а костюм был сильно помят.

Я потрогал лоб, температура спала.

Пять утра.

Воздух снаружи был прекрасен.

Если бы не он, я бы в прошлой жизни не жил, как собака.

Я сидел на подоконнике, курил, кольца дыма медленно рассеивались, а свитер Ся Чэньчжоу

всё ещё был тёплым.

Не знаю, это моя температура или остатки его тепла.

Су Жуй насильно напоил меня наркотиками.

И я виноват, тогда я ненавидел этого человека до безумия и примкнул к его врагам.

То, как со мной поступили, было неизбежно.

Если бы это был я, возможно, я бы сделал не только это.

Но ненависть не уменьшалась.

Поэтому я не хотел сближаться с ним дальше.

Тело всё ещё жаждало этого?

Наверное.

— Почему встал? Губы такие холодные, — Ся Чэньчжоу подошёл, поцеловал меня в губы и крепко обнял.

Я сделал последнюю затяжку, выпустил дым в лицо Ся Чэньчжоу и сказал:

— Дай руку.

Ся Чэньчжоу жадно вдохнул запах табака из моего рта, облизал губы и послушно протянул руку.

Я прижал окурочек к внутренней стороне его руки, он тихо застонал, наклонился и грубо укусил мою губу.

Когда окурочек погас, я сказал:

— Ты мне больше ничего не должен.

Даже если это жизнь.

Ты мне больше ничего не должен.

Остальное ты вернёшь своей жизнью.

Ся Чэньчжоу не обратил внимания на мои бессвязные слова:

— Очень больно, ты специально мучаешь мужа, да?

Я поднял руку, посмотрел на красный след от ожога на внутренней стороне его руки.

Завтра, наверное, будет короста.

Думая об этом, я уже облизал это место.

Горький вкус сгоревшего табака заполнил мой рот, я сосал обожжённое место.

Дыхание Ся Чэньчжоу стало тяжелее, очевидно, мой язык вызвал у него не те мысли.

Его руки начали беспокойно ласкать меня, перемещаясь от бёдер к пояснице, и, видя, что я не сопротивляюсь, он стал ещё более настойчивым.

Я кусал плечи Ся Чэньчжоу, оставляя следы зубов, но с жалостью облизывая их, он был измучен этим игривым поддразниванием.

Нежные выпуклости медленно поднимались в моём рту, запах алкоголя от Ся Чэньчжоу был сильным.

— Не могу остановиться, — Ся Чэньчжоу поднял мою талию, притянул к себе, с трудом сдерживая хриплый голос.

Я посмотрел в глаза Ся Чэньчжоу:

— Тогда не останавливайся.

...

Мы так и не дошли до конца.

Без подготовки было бы слишком жестоко заставлять его, Ся Чэньчжоу, видя, что мне больно,

не стал доходить до конца, закончив между моих бёдер.

После этого Ся Чэньчжоу стал ещё более привязанным ко мне, как будто только что узнал, что такое желание, он хотел быть рядом со мной каждую минуту.

Его особое отношение ко мне было заметно всем.

Особенно Су Жую и Цуй Хуа.

Су Жуй был напряжён, хотя они с Ся Чэньчжоу выросли вместе, он никогда не видел, чтобы тот так заботился о ком-то, что готов был каждый день тратить полчаса, чтобы подвезти меня в школу, вместо того чтобы ехать на машине.

Цуй Хуа думал, что Ся Чэньчжоу просто нашел новую игрушку, и был уверен, что меня скоро бросят.

На самом деле я тоже боялся.

Тень инвалидности глубоко засела в моей душе, я не мог забыть.

Если он снова бросит меня...

— Линь Ци, Линь Ци? — Девушка в очках толкнула меня, и я вышел из своих фантазий.

Я похлопал себя по лицу:

— Что случилось?

Девушка в очках перевернула тест обратной стороной:

— Угадай, сколько баллов.

— Семьдесят?

— Нет.

— Не может быть шестьдесят, так мало?

Девушка в очках улыбнулась, протянула мне тест:

— Сдал, девяносто!

— Девяносто... — Я взял тест, внимательно рассмотрел его.

Занятия с Ся Чэньчжоу явно были эффективнее, чем с девушкой в очках, ошибок всё ещё было много, и, взглянув на них, я не увидел никакой логики. Путь ещё долгий.

— На следующей неделе финальные экзамены, держись.

— Я достал из ящика английский тест, бросил на стол девушке в очках, злорадствуя:

— Ты тоже.

— Эй...

Финальные экзамены немного загрузили Ся Чэньчжоу, ведь класс для отличников тоже нуждался в дополнительных занятиях, и я отказался от его вечерних поездок.

Он даже не успевал поесть.

Иногда я не понимал, что сейчас он должен был накапливать влияние, ведь скоро его заклятый враг начнёт развиваться.

Я знал о прошлом, но не был уверен, стоит ли рассказывать об этом Ся Чэньчжоу.

Боялся выдать себя, боялся ошибиться в прогнозах.

— Дядя Юн?

Обычно к этому времени Дядя Юн уже готовил ужин и уходил на работу, но сегодня даже еды не было.

Дома не было никаких следов его возвращения.

Я немного занервничал, взял телефон и позвонил Дяде Юну.

Неожиданно, он не ответил.

Перебрав телефонную книгу, я нашёл номер компании Дяди Юна.

— Вы про Чэнь Юна? Его отстранили от работы.

— Отстранили? — Я подумал:

— Когда это случилось?

— Сегодня. Эй, а вы кто ему?

Я ничего не сказал, повесил трубку и начал нервно ходить туда-сюда.

Дядя Юн вернулся только к десяти вечера, тихо открыл дверь, весь в запахе алкоголя.

— Вернулся?

Дядя Юн вздрогнул, увидев меня на диване, улыбнулся:

— Почему не включил свет?

Я с трудом сдерживал гнев:

— Садись, я разогрею тебе еду.

— Не надо, Сяо Ци, я не голоден, — Дядя Юн сел на диван и вздохнул.

— Не голоден? Ты ел днем? — Я пристально посмотрел на Дядю Юна.

Дядя Юн отвернулся:

— Конечно, иди спать, завтра ведь в школу.

Опять врёт.

Я не стал с ним спорить, сам разогрел еду, поставил перед Дядей Юном:

— Хотя бы немного поешь.

Дядя Юн улыбнулся, погладил мои волосы:

— Сяо Ци, ты стал таким взрослым, всё больше слушаешься.

— Тьфу, хватит уже. Ешь скорее и иди спать, — я не стал отстраняться от его руки, но строго сказал.

Среди ночи я услышал, как Дядя Юн сдерживает рвоту.

А потом звук чего-то тяжелого, падающего на пол.

Как тот топор, что отрубил мне ногу, тяжело упал на землю.

Операция и обследование при кровотечении в желудке обошлись в 2-3 тысячи, а на счету Дяди Юна осталось всего 1-2.

Так тяжело работал, а сбережений почти нет.

Я сидел у кровати, Дядя Юн был бледен, его губы слегка дрожали от боли.

Человек, который обычно заменял Дядю Юна на работе, в этот раз предложил помочь, но совершил роковую ошибку, и в таблице было написано имя Дяди Юна, и, независимо от того, кто совершил ошибку, ты должен был исправить её.

<http://bllate.org/book/15276/1348587>